

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.11.51>

Тугуз Гошсим Туркубиевна

ЯВЛЕНИЯ ВАРЬИРОВАНИЯ СОМАТИЧЕСКИХ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ В АДЫГЕЙСКОМ ЯЗЫКЕ

В статье рассматривается процесс варьирования некоторых соматических фразеологических единиц в современном адыгейском языке, встречающихся во "Фразеологическом словаре адыгейского языка" Ю. А. Тхаркахо (на адыгейском языке), анализируются семантические особенности соматических фразеологизмов, которые являются одной из ярких составляющих фразеологических единиц в адыгейском языке. Выбор соматических фразеологизмов обусловлен тем, что они являются наиболее значимой, высокопродуктивной, но малоизученной частью фразеологического состава адыгейского языка.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2019/11/51.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2019. Том 12. Выпуск 11. С. 244-248. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2019/11/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

16. Сундуй М. Б. Эки турачы аъттыг эскадрон (Добровольческий кавалерийский эскадрон). Кызыл: Тувинское книжное издательство, 1989. 208 с.
17. Татаринцев Б. И. Этимологический словарь тувинского языка: в 4-х т. / отв. ред. Д. А. Монгуш; Институт гуманитарных исследований Республики Тыва. Новосибирск: Наука, 2001. Т. 1. 341 с.
18. Татаринцев Б. И. Этимологический словарь тувинского языка: в 4-х т. / отв. ред. Д. А. Монгуш; Институт гуманитарных исследований Республики Тыва. Новосибирск: Наука, 2004. Т. 3. 438 с.
19. Татаринцев Б. И. Этимологический словарь тувинского языка: в 4-х т. / отв. ред. Д. А. Монгуш; Институт гуманитарных исследований Республики Тыва. Новосибирск: Наука, 2008. Т. 4. 442 с.
20. Толковый словарь тувинского языка: в 4-х т. / под ред. Д. А. Монгуша. Новосибирск: Наука, 2003. Т. I. А – Й. 800 с.
21. Толковый словарь тувинского языка: в 2-х т. / под ред. Д. А. Монгуша. Новосибирск: Наука, 2008. Т. II. К – С. 800 с.
22. Тувинско-русский словарь / под ред. Э. Р. Тенишева. М.: Тываполиграф, 1968. 646 с.
23. Хертек Я. Ш. Русско-тувинский фразеологический словарь: свыше 4000 фразеологизмов. Кызыл: Тувинское книжное издательство, 1985. 300 с.
24. Яимова Н. А. Табуированная лексика и эвфемизмы в алтайском языке: автореф. дисс. ... к. филол. н. М., 1985. 18 с.

Список информантов

1. Шыгжаа Надежда Чыскаал-ооловна, 54 г., с. Кызыл-ДагЧаа-Хольскогочууна (И 1).
2. Ооржак Евгения Кыргысовна, 53 г., с. Эйлиг-ХемУлуг-Хемскогочууна (И 2).
3. Сарунтуяа Калчан-Иргит, 49 л., Монголия, Кобдинский аймак (И 3).
4. Уваанчыл Алтын Цоожу, 50 л., Синьцзянь-Уйгурский автономный округ, с. Ханас (И 4).
5. Нарунтуяа Делег, 30 л., Монголия, Баян-Улэгэйский аймак (И 5).
6. МааныХөйүк, 51 г., Синьцзянь-Уйгурский автономный округ, с. Чунгур (И 6).
7. Ооржак Токүй-оол Кончуковна, 80 л., Сүт-Хольскийкожуун, с. Кара-Чыраа (И 7).
8. Одунхуаа Кызыл Соян, 27 л., Синьцзянь-Уйгурский автономный округ, Бурчин (И 8).
9. Эльмаа Кара төш, 32 г., Синьцзянь-Уйгурский автономный округ, с. Хом (И 9).
10. Үүскүлүң Кызыл Соян, 45 л., Синьцзянь-Уйгурский автономный округ, с. Бурчин (И 10).
11. Бакиш Энхцэцэг, 27 л., Монголия, Баян-Улэгэйский аймак Цэнгэл (И 11).

VERB IN RITUAL VOCABULARY OF THE TUVINIAN FUNERAL RITE

Oorzhak Snezhana Sergeevna

Tuvan State University, Kyzyl

snezhana.ddd@mail.ru

For the first time in the Tuvian linguistics, the article examines the verb in the ritual vocabulary of the Tuvian people in Russia and abroad; the all-Turkic, original Tuvian and dialect lexical strata are differentiated. The analysis shows that this lexical group is constituted almost exclusively (74 out of 76 words) by euphemisms denoting death in different age groups and indicating its cause. Euphemisms take their origin from figurative meanings of basic vocabulary. They represent speech etiquette, religious beliefs and national identity of the Tuvian people, testify immediate and mediated influence of the Central Asian cultures on the Tuvian one.

Key words and phrases: Tuvian language; ritual vocabulary; ritual vocabulary of funeral rite; belief; dialecticisms; the ethnic Tuvians; tradition.

УДК 811.352.3

Дата поступления рукописи: 23.07.2019

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.11.51>

В статье рассматривается процесс варьирования некоторых соматических фразеологических единиц в современном адыгейском языке, встречающихся во «Фразеологическом словаре адыгейского языка» Ю. А. Тхаркахо (на адыгейском языке), анализируются семантические особенности соматических фразеологизмов, которые являются одной из ярких составляющих фразеологических единиц в адыгейском языке. Выбор соматических фразеологизмов обусловлен тем, что они являются наиболее значимой, высокопродуктивной, но малоизученной частью фразеологического состава адыгейского языка.

Ключевые слова и фразы: адыгейский язык; соматические фразеологизмы; синонимия; фразеологическое варьирование; фонематическое варьирование; морфологическое варьирование; синтаксические варианты.

Тугуз Гошсим Туркубиевна, к. филол. н.

Адыгейский республиканский институт гуманитарных исследований имени Т. М. Керашева, г. Майкоп

tuguz.71@mail.ru

**ЯВЛЕНИЯ ВАРЬИРОВАНИЯ СОМАТИЧЕСКИХ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ
В АДЫГЕЙСКОМ ЯЗЫКЕ**

На современном этапе происходит пополнение адыгейского языка новыми фразеологическими единицами, которые возникают в речи и, активно употребляясь, входят во фразеологический состав языка, обогащая

его новыми выразительными средствами. Данный процесс фразообразования требует от исследователей языка всестороннего изучения и систематизации.

Проблема варьирования фразеологических единиц на данном этапе развития адыгейского языка принадлежит к активно рассматриваемым проблемам фразеологии и исследуется в разных направлениях.

«Вариантность – одно из важнейших условий развития языка, – пишет Ф. П. Филин, – поскольку через изменение соотношений между вариантами... происходят многие сдвиги на всех языковых уровнях» [11, с. 11].

Исследованию соматической фразеологии посвящены научные работы С. Г. Алексеевой (1996, 1999), М. Горды (2002, 2010), Н. Р. Иванокова (1965), З. Х. Бижевой (2000), Б. М. Карданова (1973), Н. В. Куницкой (1986), А. Д. Исаевой (1977), С. Э. Саидовой (1992), З. А. Богус (2006), У. А. Магомедовой (2015) и других ученых.

Вопросы синонимии и вариантности языковых единиц получили теоретическое освещение в работах О. С. Ахмановой, В. В. Виноградова, К. С. Горбачевича, А. П. Евгеньевой, З. Ю. Кумаховой, М. А. Кумахова, Б. М. Карданова, И. М. Магомедова, Р. П. Рогожниковой, А. С. Смирницкого, Ю. А. Тхаркахо, Ф. П. Филина, А. А. Шаова, М. М. Биданок и других ученых.

Несмотря на наличие большого количества работ, посвященных проблемам варьирования фразеологизмов, типологии варьирования, способам представления вариантов фразеологизмов в словарях различных типов, остаются вопросы, не до конца изученные, требующие дальнейшего исследования.

Как лексические единицы, так и фразеологические единицы могут иметь различные формы употребления в речи. Проблема вариантности и синонимии во фразеологии любого языка является сложной проблемой.

Вопросы синонимии и вариантности тесно связаны между собой. В языкознании эти вопросы решаются по-разному. Одни ученые широко понимают вариантность, рассматривая ее как явление производное, вторичное по отношению к синонимии (В. Г. Адмони, Т. И. Сильман и др.) [1]. Другие видят здесь лишь различные формы слов – компонентов, которые входят в состав одноструктурных фразеологических единиц (Г. И. Краморенко и др.) [6, с. 19].

Вопрос о вариантах слов и фразеологических единиц, о разграничении вариантности и синонимии фразеологических единиц в адыгейском языке не решен окончательно. **Актуальность** исследования определяется необходимостью углубления представления о вариантности и синонимии фразеологических единиц в адыгейском языке. Актуальность этой проблемы не подлежит сомнению, а применительно к младописьменным языкам данная проблема приобретает еще большую остроту и требует всестороннего исследования.

Цель исследования заключается в рассмотрении варьирования некоторых фразеологических единиц с соматическими компонентами в адыгейском языке, описании способов образования вариантных соматических фразеологических единиц. В связи с этим **задачами** исследования стали анализ лексикографического источника (на адыгейском языке), в котором представлены фразеологизмы данной тематики, определение некоторых особенностей перевода соматических фразеологизмов с языка оригинала на русский язык, выявление их особенностей функционирования в языке.

Для достижения цели автором статьи использовались методы исследования: метод сплошной выборки, переводческий, семантический и стилистический анализ.

Научная новизна данной работы состоит в том, что исследованию впервые подвергаются вариантные фразеологические единицы с соматическими компонентами, представленные во «Фразеологическом словаре адыгейского языка» Ю. А. Тхаркахо, выявляются их особенности в языке и речи.

Вариантность – объективное следствие языковой эволюции, непреходящий атрибут живого литературного языка [3, с. 3].

Е. И. Диброва отмечает, что «варианты фразеологических единиц – это такие изменения фразеологизмов на семантическом и грамматическом уровнях, которые носят закономерный характер, не нарушают тождества единицы, т.е. единица продолжает быть целостной, не превращается в синоним» [5, с. 97].

Общеизвестно, что ни одно частное языкознание не может развиваться успешно в изоляции. Таким образом, исследователи разных языков, обращаясь к данной проблеме, исходят из общих теоретических положений относительно установившихся принципов классификации синонимов, вариантов как в области лексикографии, так и в области фразеологии. На наш взгляд, только при использовании уже существующих достижений в данной области языкознания можно идти вперед в исследовании вопросов, совершенно не разработанных или недостаточно разработанных в адыгейском языке.

В составе фразеологических единиц адыгейского языка, как и других языков, значительное место занимают соматизмы – лексемы, обозначающие части тела и органы человека. Частота применения того или иного соматизма в составе фразеологических единиц зависит от значимости функций, выполняемых частью тела или органом. Наибольшей фразообразовательной активностью в адыгейском языке обладают соматизмы *зу* «сердце», *нэ* «глаз», *шъхъэ* «голова».

Исследователь аварской фразеологии М. М. Магомедханов пишет: «Наблюдения показывают, что вокруг слов, обозначающих части человеческого тела, группируется больше фразеологических единиц, чем вокруг какого-либо другого слова» [7, с. 36].

С точки зрения М. Горды, знания, получаемые через тело и фиксируемые соматической фразеологией, обнаруживают единство психической, душевной и телесной конституции человека [4, с. 115].

В адыгейском языке подвергается варьированию большое количество соматических фразеологических единиц.

Анализ материала показывает, что варьирование соматических фразеологических единиц в адыгейском языке создается за счет различий:

1) соматических компонентов в составе фразеологических единиц.

Например: *нэтлэгум (натлэм) итхагъ* [10, с. 117] (букв.: написано на лбу) «предначертано самой судьбой», *шъхъащъшор (кышъоцыр) къэтэджын* [Там же, с. 159] (букв.: волосам встать) «сильно испугаться кому-л.», *шъхъэшко (шъхъэшлу, шъхъэ) шлот* [Там же, с. 164] (букв.: имеет большую голову) «умный» и т.д.

Шъыпкъэ, ыбзэгу цэнаут хэль, ау клалэм шъхъэшлу шлот [Там же]. / «Правда, у него ядовитый язык, но юноша умный» и т.д. (здесь и далее перевод автора статьи. – Г. Т.);

2) несоматических компонентов в составе фразеологических единиц.

Например: *тхъаклүмэм шлон (къыридзэн)* [Там же, с. 133] (букв.: достигнуть слуха) «услышать», *нэр тегъэдыкээн (тегъэдыен)* [Там же, с. 115] (букв.: уставить глаза) «пристально смотреть на кого-что-л.», *нэклэ гъэклотэн (дэклотэн)* [Там же, с. 110] (букв.: проводить глазами) «проводить взглядом» и т.д.

Бэч ичъыепырхъ зэпыгъ, орэдым ыцынэ ытхъаклүмэ шлуагъ, ежъыри ымэкъэ гъум иктыгъэклэ къытидзагъ [Там же, с. 133]. / «Беч проснулся, услышал песню и начал подпевать своим охрипшим голосом» и т.д.;

3) как соматических, так и других компонентов одновременно.

Например: *нэгур (нэжгъыр, нахэр) зэлэктыжъын (зэлихыжъын)* [Там же, с. 108] (букв.: лицо расплывется) «повеселеть», *нэгур (нэжгъыр, нахэр) зэхэгъэхъан (зэхэгъэштэон)* [Там же, с. 107] (букв.: нахмурить лицо) «мрачнеть», *гум цтагъо (цтэ) игъэхъан (идзэн)* [Там же, с. 42] (букв.: впустить страх в сердце) «напугать кого-л.» и т.д.

Игубж зэрэктыжъыгъэр шилэнэу ынэгу къызэлыхыжъыгъ [Там же, с. 108]. / «Он повеселел, видно, прошел гнев» и т.д.

А. И. Молотков отмечает, что «в принципе каждый компонент фразеологизма может варьироваться, т.е. допускать те или иные замены» [8, с. 69]. Мы поддерживаем мнение А. И. Молоткова, что «при определении фразеологической вариантности необходимо делать упор на единство внутренней формы и образа, скрепляющего грамматическую структуру и состав компонентов фразеологизма. Другим условием является относительная тождественность синтаксической конструкции, в рамках которой происходит лексическая замена. Эти два признака являются определяющими, и за пределами их кончается вариантность и начинается синонимия. Варьирование компонентов – одна из важных особенностей его формы, которая интенсивно подвергается изменениям. Такая вариационная возможность компонентов показывает, что компонент потерял свои признаки слова и может быть заменен вариантом без ущерба для содержания фразеологизма» [Там же, с. 75].

Варианты соматических фразеологических единиц в адыгейском языке могут создаваться:

1) на фонематическом варьировании одного слова: *шъор чъэклын (пызын, пычъын, пыклын)* [10, с. 166] (букв.: бледнеть коже) «побледнеть».

Ишъхъэгъусэ гъое-щаеу алуагъ, ащ фэдэ хъумэ Къэнэмэт ышъо пэчъы, чэфынчы мэхъу [Там же]. / «Его жене нездоровится, в такие моменты Канамет становится бледным и грустным»;

2) вследствие изменения фонетического вида одного из компонентов фразеологизма: *гум цышилэн, гум цыхъэн* [Там же, с. 42] (букв.: твориться в сердце) «сильно переживать».

Нэфисэти ыгу Биболэт зэрэфыщытыр зэхуугуфкыным, ыгу цыхъэрэм ыцлэ рилоным цыщтыгъэ [Там же]. / «Нафисет боялась признаться в своих чувствах к Биболет и сильно переживала»;

3) морфологическим путем: *акъылыр нэсын, къылыр лъынэсын* [Там же, с. 24] (букв.: дойдет до ума) «понять».

– *Кло, ари зэгорэм шилэжъын, сэ сякълыл зынэсырэри къэнэфэн* [Там же]. / «– Об этом тоже когда-нибудь узнаешь, и будет видно, что я могу понять»;

4) в результате замены одного компонента другим, вносящим незначительные смысловые или стилистические изменения: *ышъхъэ цигъэзыежъын (лухыжъын)* [Там же, с. 186] (букв.: унести свою голову) «убраться куда-то», *гум (шъхъэм) идзын* [Там же, с. 35] (букв.: выбросить из сердца (головы)) «забыть».

Непэ шлу плъэгъурэр узыщыфаем гум иудзын плъэклынэу клуачлэ тэ къыпхыцта [Там же]? / «Как сразу забыть того, кого ты безумно любишь сегодня?» и т.д.;

5) синтаксические варианты соматических фразеологических единиц могут быть результатом эллиптического опущения отдельных элементов: *нэклэ ылыным фэдэу, нэклэ ышхыным фэдэу, нэклэ риклыным фэдэу* [Там же, с. 111] (букв.: будто съест глазами) – *нэклэ лын, нэклэ ихын, нэклэ иклын* (букв.: съест глазами) «посмотреть гневно», *лъэдакъэм ипклэным фэдэу* [Там же, с. 98] (букв.: будто наступит на пятку) – *лъэдакъэм ипклэн* (букв.: наступить на пятку) «находиться близко» и т.д.

Нэклэ риклыным фэдэу Дымылу ащ еплъыгъ [Там же, с. 111]. / «Дымылу посмотрел на него гневно»;

6) за счет изменения порядка слов: *шъор зэоклын (къызэрхъоклын)* [Там же, с. 166], *зэоклын (къызэрхъоклын) шъор* «побледнеть»; *ытхъабылыпчэ (ыпчэ) пызын* [Там же, с. 182], *пызын ытхъабылыпчэ (ыпчэ)* «прийти в уныние, приуныть».

– *О лыгъэ зепхагъ, ау тэ тилэрэн, – Хъазрэт хэшилыклэу ышъо къызэрхъоклыгъ* [Там же]. / «– Ты проявил мужество, но мы об этом не знаем, – Хазрет заметно побледнел».

Следует обратить внимание на то, что не всякая замена близких по семантике и стилистической окраске слов создает фразеологические варианты. Лексические варианты фразеологических единиц образуются лишь

в том случае, если варианты слова не вносят каких-нибудь значительных смысловых различий и не изменяют функционально-стилистического пласта фразеологических единиц, то есть если в результате замены слова не происходит образования вариантов синонимов.

Н. Н. Амосова пишет, что структурными «вариантами идиомы являются сочетания, допускающие известные формальные вариации второстепенного порядка, не отражающиеся ни на мотивировке идиомы, ни на характере ее реализации. Сюда относятся случаи перестановки компонентов, вариации словоформ компонентов, словообразовательной перестройки одного из компонентов, подмены служебного элемента, употребления идиомы в полной и сокращенной форме. Напротив, фразеологическими синонимами следует признать такие единицы постоянного контекста, которые, имея полное или частичное расхождение опорных членов своего лексического состава, имеют одно и то же целостное значение, хотя, как и любые синонимы, могут отличаться друг от друга по стилистической или эмоциональной окраске или по сфере употребления» [2, с. 100].

На 200-ти страницах «Фразеологического словаря адыгейского языка» Ю. А. Тхаркахо насчитывается более 1700 фразеологических единиц, из них 910 фразеологизмов с соматическими компонентами, 109 фразеологических единиц с вариантами. Например: *нэгур* (*нэжгыр*, *нахэр*) *зэхэгъэхъан* (*зэхэгъэштэон*) [10, с. 108] (букв.: нахмурить лицо) «мрачнеть», *лъэкъохэгъэуцуплэ* (*лъэкъотегъэуцуплэ*) *улэп* [Там же, с. 98] (букв.: негде поставить ногу) «очень тесно», *гум джэнджэши кыгъэхъан* (*кыгъэтэджэн*, *идзэн*, *етын*) [Там же, с. 34] (букв.: пустить сомнение в сердце) «подвергать сомнению», «ставить под сомнение», *шъхъэм икIын* (*икIодыкIын*) [Там же, с. 160] (букв.: выйти из головы) «забыть», «исчезнуть из памяти» и т.д. (вариантные компоненты фразеологизма даются в скобках).

Джэнджэшыр ахэмэ ыгу кырагъэтэджагъ [Там же, с. 34]. / «Они заставили его сомневаться».

Къэбыхъэ Бэчмызи мэлитIукIэ итх, – *ылуагъ чыгъ лъапсэм ис лыжъэу цупчIакIэ купмэ агу джэнджэши кызадзагъэм* [Там же]. / «С Кабехова Бечмиза два барана, – сказал старик, сидевший возле дерева, который своими вопросами заставил толпу сомневаться».

Ащ изекIокIэ-шIыкIэхэр сшIомытэрээу зэ шъхъаем сыгу джэнджэши кыратыгъ [Там же]. / «Мне показалось его поведение неправильным, и я засомневался».

В данных предложениях встречающиеся соматические фразеологические варианты *гум джэнджэши кыгъэтэджэн* (*идзэн*, *етын*) (букв.: пустить сомнение в сердце) «подвергать сомнению», «поставить под сомнение» имеют одно и то же целое значение, являются взаимозаменяемыми во всех предложениях, варианты слова не вносят смысловые различия, в результате замены слова не происходит образования вариантов синонимов. Таким образом, данные фразеологические варианты при структурной разновидности одного и того же выражения имеют полное образное тождество.

«Когда во фразеологической единице один из компонентов заменяется другим или же происходят изменения в структуре одного из компонентов, а эти изменения не образуют новое слово и не меняют смысловое значение фразеологизма, в таком случае можно говорить о появлении вариантов» [9, с. 255].

Фразеологические варианты почти ничем не отличаются друг от друга или отличаются незначительными семантическими или стилистическими оттенками. Это отличие носит эмоционально-экспрессивную окраску. Например: *нэгур зэхэхъан*, *нэжгыр зэхэхъан*, *нахэр зэхэхъан* [10, с. 108] «мрачнеть» различаются оттенками значений и используются в разных стилях. Во фразеологизмах *нэжгыр зэхэхъан*, *нахэр зэхэхъан* более выражено отношение, они употребляются только в разговорно-бытовом стиле. Стилистическое значение этих фразеологических единиц создается лексическими факторами.

Пчэдыжъым Умары икуп къакIуи, «*Кузэрмышъэр*» *ажъонэу бригадырым зыралом*, *кIалэм ынэгу кыизэхъагъ*, *чэфынчъэ дэдэ къэхъугъ* [Там же]. / «Юноша помрачнел и сильно расстроился, когда утром группа Умара пришла к бригадиру и сказала, что нужно вспахать “Кузэрмышъэр”».

– *Е-е, джы къебгъэжъагъэр сшIэрэн*, – *синыбджэгъу ынэжгъ кыизэхъагъ* [Там же]. / «– Эй, что ты сейчас начинаешь, – помрачнел мой друг».

Анализ исследуемого материала свидетельствует, что основная часть фразеологизмов с соматическими компонентами относится к глагольной группе, образуется по конструкции «соматизм + глагол», носит экспрессивный характер и направлена на выражение различного рода оценок и отношений говорящего к высказываемому.

Большая часть соматических фразеологизмов в адыгейском языке при передаче их на другой язык не допускает буквального перевода, а требует соответствующую фразеологическую единицу другого языка. Дословная передача смысла адыгейского фразеологизма русским сочетанием применяется в тех случаях, когда такой перевод представляет особый интерес с точки зрения его этимологии или образности.

Стилистический анализ фразеологизмов рассматриваемой группы, который проводился на основании стилистических помет словарных статей «Фразеологического словаря адыгейского языка» Ю. А. Тхаркахо, свидетельствует о том, что в адыгейском языке преобладают стилистически сниженные фразеологические единицы, что составляет значительную часть как фразеологических единиц, так и соматических фразеологизмов в рассматриваемом лексикографическом источнике. Стилистическое варьирование более характерно для говоров, чем для литературного языка.

Исследуемый лексикографический материал показывает, что в адыгейском языке изобилуют соматические фразеологизмы, которые малоизучены и требуют дальнейшего исследования.

Список источников

1. Адмони В. Г., Сильман Т. И. Отбор языковых средств и вопросы стиля // Вопросы языкознания. 1954. № 4. С. 93-101.
2. Амосова Н. Н. Основы английской фразеологии. Изд-е 2-е, доп. М.: URSS, 2010. 216 с.
3. Горбачевич К. С. Вариантность слова и языковая норма: на материале русского языка / отв. ред. Ф. П. Филин. Изд-е 2-е. М.: Кн. дом «ЛИБРОКОМ», 2009. 237 с.
4. Горды М. Человеческое тело: окультуренная телесность во фразеологии современного русского и польского языков // Слово, фраза, текст: сб. науч. ст. к 60-летию проф. М. А. Алексеенко. М., 2002. С. 115-125.
5. Диброва Е. И. Вариантность фразеологических единиц в современном русском языке. Ростов н/Д: Изд-во Рост. ун-та, 1979. 192 с.
6. Краморенко Г. И. Фразеологические варианты в идиоматике современного немецкого языка / Смол. гос. пед. ин-т им. Карла Маркса. Смоленск, 1961. 56 с.
7. Магомедханов М. М. Очерки по фразеологии аварского языка. Махачкала: Дагучпедгиз, 2002. 160 с.
8. Молотков А. И. Основы фразеологии русского языка. Л.: Наука, Ленингр. отд-ние, 1977. 283 с.
9. Тугуз Г. Т. Вариантность фразеологических единиц с глагольным компонентом в адыгейском языке // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2019. Т. 12. Вып. 3. С. 253-257.
10. Тхаркахо Ю. А. Фразеологический словарь адыгейского языка / на адыг. яз. Майкоп: Краснодар. кн. изд-во, 1980. 200 с.
11. Филин Ф. П. О структуре современного русского литературного языка // Вопросы языкознания. 1973. № 2. С. 3-12.

VARIANCE OF SOMATIC PHRASEOLOGICAL UNITS IN THE ADYGHE LANGUAGE

Tuguz Goshim Turkubievna, Ph. D. in Philology

*Adyghe Republican Institute for the Humanities Research named after T. M. Kerashev, Maykop
tuguz.71@mail.ru*

The article examines the variance of somatic phraseological units in the modern Adyghe language. The study is based on the linguistic material obtained from Yu. A. Tkharakho's "Phraseological Dictionary of the Adyghe Language" (in the Adyghe language). The researcher analyses the semantic peculiarities of somatic phraseological units, which form an essential component of the Adyghe phraseological corpus. The choice of somatic phraseological units is conditioned by the fact that they are a valuable, highly productive but poorly investigated component of the Adyghe phraseological corpus.

Key words and phrases: Adyghe language; somatic phraseological units; synonymy; phraseological variance; phonemic variance; morphological variance; syntactic variants.

УДК 811.512.145

Дата поступления рукописи: 06.10.2019

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.11.52>

Статья рассматривает особенности заимствованной лексики в татароязычных рекламных текстах. Преобразования иноязычных слов в татарской рекламе происходят на уровне орфографии, фонетики, морфемки, лексики, встречаются и гибридные тексты, где сохраняется оригинальное написание или графическое оформление на русском языке. Русско-европейская лексика преобладает в текстах рекламы строительных товаров, автотехники, банков и медицинских учреждений, при номинации товаров и услуг, арабско-персидские слова характерны для рекламы, связанной с религией. Исследуются татарские печатные рекламные тексты и радиореклама из татароязычных радиостанций.

Ключевые слова и фразы: татарский язык; иноязычная лексика; заимствования; лексико-тематическая группа; экспрессия; радиореклама; печатная реклама.

Фахретдинова Гульназ Нурхаметовна*Казанский национальный исследовательский технологический университет
gulnaz_khamidull@mail.ru*

ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЗАИМСТВОВАНИЙ В ТАТАРСКОЙ РЕКЛАМЕ

На современной стадии развития татарский язык характеризуется нововведением терминов в новых областях знаний и технологий, а также усилением процесса заимствования слов из русского и иностранных языков. Тема заимствований в татарском языке является объектом исследования ряда татарских языковедов, анализирующих языковые изменения в историческом аспекте. Исследователи отмечают, что по сравнению с началом XX века живую татарскую речь в настоящее время отличают излишняя пестрота заимствований из русского языка и отклонение от языковой нормы [9; 11; 16]. Л. К. Байрамова считает, что процессу проникновения русских слов в татарский язык способствовали многочисленные события, такие как революции и войны, реформы образования, большие стройки, сосуществование представителей различных этнических групп на одной территории [3]. Г. Р. Галиуллина, в свою очередь, обращает внимание на активное употребление варваризмов – иноязычных вкраплений в татарском языке [5].